

Фу Ли был не в очень приподнятом настроении, когда вышел из туалета на тихую дорожку в кампусе. Ему не хотелось разговаривать.

Вдоль тропинки росло много деревьев гинкго. Листья с шелестом опадали, как только поднимался ветерок. Чжуан Цин посмотрел на лист на голове Фу Ли. Он терпел это очень долго, но всё же убрал лист.

Фу Ли повернул голову, оглядываясь на него. В его растерянном взгляде был намёк на любопытство. Желание задавать вопросы было написано у него на лице.

- Что ты хочешь сказать? - вертя в руках лист гинкго, Чжуан Цин вздохнул. - Говори прямо.

- Разве люди не придают большое значение любви? Тогда почему они так безжалостны в своих поступках? - тихо спросил Фу Ли. - В этом здании была группа по сбору негодования. Любовь этого призрака намеренно убила этих студентов, чтобы они стали мстительными призраками и возненавидели этого прикованного к земле духа, который покончил с собой, верно?

Фу Ли просто не мог понять этого. Даже если они больше не любили друг друга, они оба уже были разделены инь и ян, почему он отказался даже выпустить призрака?

- Потому что он знал, что был неправ. Вот почему он чувствовал вину и страх. Когда вина и страх превысят критический уровень, человек всегда попытается уничтожить источник вины, - Чжуан Цин прожил почти две тысячи лет в человеческом мире и видел много человеческого уродства и доброты. Поэтому, каков бы ни был результат, он всегда мог спокойно принять его. - Точно так же, как у кого-то, у кого есть долг - когда долг слишком велик, чтобы его можно было погасить, у них будут мысли о том, чтобы заставить кредитора исчезнуть. Это человеческое сердце.

- Разве долги не должны быть возвращены? - Фу Ли не понял. - Точно так же такие совершенствующиеся, как мы с тобой, должны погашать негативную карму...

- Ты всё ещё не понимаешь? Люди более сложны, чем я, - Чжуан Цин пристально посмотрел на Фу Ли. - Так что не верь опрометчиво словам, сказанным людьми. Даже если слова, сказанные в то время, были правдой, это не значит, что они останутся правдой на всю вашу жизнь. Человеческое сердце очень непостоянно.

Голова Фу Ли опустилась, когда он подумал о своём питомце. У его питомца был красивый почерк, он умел рассказывать истории, а его жареное мясо было намного вкуснее, чем у царя Ганле. Он тихо спросил:

- Не все люди такие, верно?

Столкнувшись с выжидающим взглядом Фу Ли, Чжуан Цин не оставалось ничего другого, как

кивнуть.

- Угу.

После того, как Чжуан Цин покинул кампус, он заметил, что пребывал не в самом лучшем настроении, и поэтому сказал:

- Пойдём, я отведу тебя в одно место.

- Куда? - Фу Ли последовал за Чжуан Цином в машину.

- Разве ты не хотел знать мысли бывшего парня этого земного духа? - Чжуан Цин пристегнул ремень безопасности. - Я отведу тебя к нему, - чтобы он не проявлял слепую доброту весь день, думая, что все вокруг хорошие люди.

* * *

После того, как команда, расследующая это дело, привел Ло Пин Вэя в участок, было время, когда он даже притворялся спокойным. До тех пор, пока эксперт по криминальной психологии не разоблачил его ложь, и полиция не нашла убедительные доказательства в его доме. Только тогда он признался в процессе своих преступлений, а также в мотиве.

Двадцать лет назад общество было нетерпимо к гомосексуальным отношениям, вот почему люди могли покончить с собой, когда не могли противостоять слухам. Теперь этот человек совершил такие жестокие поступки ради своего умершего возлюбленного. Его преступление нельзя было простить, но оно всё ещё вызывало у тех, кто испытывал больше сочувствия, некоторую симпатию к нему.

- Многие злые преступники кажутся простительными, когда они носят слой любви и привязанности, - Пэн Хан закончил читать материалы дела и, ругаясь, открыл чашку лапши быстрого приготовления. - Ублюдки, все они. Если бы в его сердце действительно была любовь, он бы ни за что не поднял руки на этих невинных студентов.

Даже эти маньяки-убийцы без капли человечности любили говорить, что у них было несчастливое детство или что их бросила бывшая девушка. В этом мире было много людей, которых бросила их бывшая девушка или у которых было неудачное детство. Если бы каждый человек вёл себя одинаково, сотен миллионов людей в стране было бы недостаточно даже для того, чтобы их убить.

- Капитан прав, - полицейский украдкой достал из ящика сосиску с ветчиной. После того, как его заметил коллега, ему оставили половину, напугав его тем, что он поспешно захихнул оставшуюся половину себе в рот. Только проглотив лакомство, он продолжил: - Если все преступники могли получить прощение, то заслуживали ли их жертвы того, чтобы им

причинили вред?

- Прощение убийцы – это дело жертв в преступном мире, полиция несёт ответственность только за поимку преступников, – Пэн Хан был голоден. Он был занят с полудня до ночи и даже не выпил ни глотка воды, так что съесть целое ведро лапши одним глотком не представляло для него проблемы.

- Капитан Пэн, – полицейский вошёл в офис и прошептал на ухо Пэн Хану: – Кто-то хотел задать подозреваемому Ло Пин Вэю несколько вопросов. Лидер привёл их сюда.

- Кто они такие? – Пэн Хан вытер масло со рта и взял со стола свою полицейскую фуражку. – Давайте посмотрим.

Этот у блюдок причинил вред стольким студентам, был ли ещё кто-то, кто пришёл его защитить?

Для внешнего мира бюро управления находилось в ведении департамента безопасности. Поэтому Чжуан Цин пригласил Фу Ли навестить подозреваемого в совершении преступления "под видом работы". Полиция не могла отказать, хотя для кого-то из полиции было обязательным присутствовать при допросе подозреваемого.

<http://bllate.org/book/13625/1208814>